

ЛИ ТОАН ТХАНГ

К ВОПРОСУ О ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРИЕНТАЦИИ ВО ВЬЕТНАМСКОМ ЯЗЫКЕ В СВЯЗИ С КАРТИНОЙ МИРА

(Этнопсихолингвистические проблемы)

В последние годы появился ряд интересных лингвистических и психологических исследований по восприятию пространства и по пространственным представлениям (например, работы Ю. Д. Апресяна [1, 2], Б. М. Величковского [3], В. Г. Гака [4], А. Е. Кибрика [5], Ф. Н. Шемякина [6, 7], Г. Кларка [8], Ч. Филлмора [9, 10], Дж. Лича [11], Л. Тэлми [12, 13] и др.), что дало основу для наших дальнейших поисков в области пространственной ориентации в связи с картиной мира.

Согласно мнению ряда исследователей, в естественном языке отражается определенный способ осмысления человеком мира (эта идея восходит, как известно, к учению В. Гумбольдта о «внутренней форме» и «национальном духе» языка). В связи с этим встает вопрос, как и е ф а к т о р ы влияют на этот способ «видения мира» у каждого народа.

В общем плане эта проблема не нова, она ставилась, например, А. А. Леонтьевым [14], который рассматривал роль факторов, обуславливающих национально-культурную специфику речевого поведения, и дал их классификацию. Важность поставленной проблемы бесспорна: она позволяет нам глубже проникнуть в понимание общности и национального своеобразия релятивизированной человеком отражаемой в языке картины мира. Целью данной работы является рассмотрение факторов, от которых зависит способ ориентации человека в пространстве.

В исследованиях по пространственной ориентации упоминаются некоторые факторы, например, строение предмета, его положение и направление привычного перемещения, а также размеры предметов и их расстояние [1]. В связи с этим непосредственной задачей данной статьи будет уточнение и выявление некоторых малоизученных факторов (в основном на материале вьетнамского языка). Мы стремились показать, что без обращения к материалу «экзотических» восточных языков (обычно остающихся вне поля зрения исследователей) нельзя претендовать на построение универсальной теории.

Прежде всего во избежание недоразумения следует сделать терминологическое уточнение. Нам представляется целесообразным различать три понятия пространства: объективное, воспринимаемое и языковое (ср. «perceptual space» и «language space» у Г. Кларка [8]). Под объективным пространством понимается реальное пространство окружающего человека мира, под воспринимаемым — субъективные представления человека об объективном пространстве и под языковым — относительное отражение когнитивного пространства в естественном языке. В дальнейшем изложении мы будем описывать только пространство последнего типа (естественно, в тесной связи со вторым).

1. «Ненормальное» положение человека в пространственной ориентации

Нормальное положение человека в пространстве (т. е. его вертикальная поза) является «началом координат, куда человек ставит себя, воспринимая и представляя пространство» [7, с. 40]. В частности, представление о направлении «вверх—вниз» дается различием между верхней и нижней частями тела человека соответственно по отношению к голове и к ногам; оно объективируется в отражении направления земного тяготения [6—8].

Во вьетнамском языке ¹ представления об абсолютных «верхе» и «ниже» также связаны с представлениями о голове и ногах, что находит свое выражение в постоянном использовании глаголов и модификаторов направления движения *lên*¹ «подняться» — *xuống*⁵ «спуститься», а также соотносительных слов *trên*¹ «верх; наверху» — *du'ô'i*⁵ «низ; внизу» при пространственной ориентации относительно головы и ног человека. Ср. следующие пары примеров:

(1a) *Vong*² *hoa*¹ *ô'*⁴ *trên*¹ *đầu*² *cô*¹ *be*⁵ (букв. «веночек цветы находится наверху голова девочка») «Веночек из цветов находится на голове девочки».

(1б) *Vong*² *hoa*¹ *ô'*⁴ *du'ô'i*⁵ *chân*¹ *cô*¹ *be*⁵ (букв. «веночек цветы находится внизу нога девочка») «Веночек из цветов лежит у ног девочки».

(2a) *Tôi*¹ *đặt*⁶ *vong*² *hoa*¹ *lên*¹ *trên*¹ *đầu*² *cô*¹ *be*⁵ (букв. «я положить веночек цветы подниматься наверху голова девочка») «Я положил веночек из цветов на голову девочки».

(2б) *Tôi*¹ *đặt*⁶ *vong*² *hoa*¹ *xuống*⁵ *du'ô'i*⁵ *chân*¹ *cô*¹ *be*⁵ (букв. «я положить веночек цветы спускаться внизу нога девочка») «Я положил веночек из цветов у ног девочки».

Однако такого рода «абсолютизация» соблюдается и в случае «ненормального» положения человека, когда, например, он лежит на кровати:

(3a) *Bao*⁵ *ô'*⁴ *du'ô'i*⁵ *chân*¹ *anh*¹ *ây*⁵ (букв. «газета находится внизу нога я») «Газета лежит в моих ногах».

(3б) *Em*¹ *đề*⁴ *xuống*⁵ *du'ô'i*⁵ *chân*¹ *anh*¹ *ây*⁵ (букв. «ты положить спускаться внизу нога я») «Положи в моих ногах».

Есть даже случаи подобной абсолютизации при относительной ориентации антропоморфического типа *đầu*²-*chân*¹ (*giu'ô'ng*²) букв. «изголовье — ноги (кровать)». Ср.: *ngồi*² *lên*¹ *đầu*² *giu'ô'ng*² (букв. «сесть подниматься голова кровать») «Садись в изголовье кровати»; *đứng*⁵ *xuống*⁵ *phía*⁵ *du'ô'i*⁵ *chân*¹ *giu'ô'ng*² (букв. «стоять спускаться нижняя сторона нога кровать») «Стой (там) у кровати в ногах».

Отсюда следует вывод, что здесь имеется поворот на 90° измерения по вертикальной оси на горизонтальную плоскость ². Данное явление мы условно называем (хотя и может быть не очень удачно) «воображаемым (мыслимым) повернутым измерением». В результате этого мы имеем дело с двумя способами пространственной ориентации на горизонтальной плоскости: способ реальной ориентации по «перед — зад» и способ мыслимой ориентации по «верх—низ». Иллюстрацией могут служить следующие высказывания, описывающие одинаковое местоположение человека в очереди:

¹ В статье принята следующая нумерация вьетнамских тонов: 1 — верхний ровный; 2 — верхний нисходящий (∖); 3 — нисходяще-восходящий прерывистый (∼); 4 — вопросительный (?); 5 — восходящий напряженный (/); 6 — тяжелый (·).

² Интересны психологические исследования влияния изменения положения тела человека на изменение его пространственного представления [15].

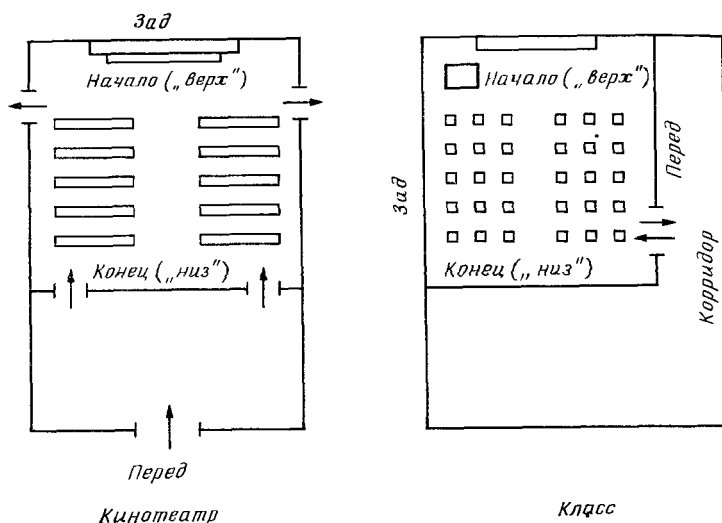


Рис. 1

(4а) *Tôi¹ đứng⁵ tru'ô'c⁵ anh¹* «Я стою перед вами».

(4б) *Tôi¹ đứng⁵ trên¹ anh¹* (букв. «я стою наверху, над вы») «Я стою перед вами».

Во втором примере *trên¹ anh¹* значит «стоять ближе к голове (началу) колонны людей». На этом основании горизонтально расчлененным предметам (поезд, колонна демонстрантов, аудитория, кинотеатр и т. п.) приписываются «воображаемый» верх (ближе к голове, началу) и «воображаемый» низ (дальше от головы, начала; или ближе к хвосту, концу). Примеры: *toa¹ trên¹* (букв. «верхние вагоны») «передние вагоны» и соответственно *lên¹ toa¹ trên¹* (букв. «подняться верхние вагоны») «идти к передним вагонам»; *hàng² trên¹* (букв. «верхние ряды») «передние ряды» (например, в классе, театре) и соответственно *lên¹ hàng² trên¹* (букв. «подняться верхние ряды») «идти к передним рядам». Очевиден анализ примеров *lên¹ đầu² tàu²* (букв. «подняться голова поезд») «идти к голове поезда», *lên¹ đầu² rạp⁶* (букв. «подняться голова театр») «идти к экрану (сцене)». Любопытно, что воображаемая горизонтальная ориентация по верху и низу вынуждена уступить реальной вертикальной ориентации подобного рода, если между ними возникает конфликт. Так, например, в современной аудитории МГУ находятся два человека А и В, причем А сидит наверху, а В — внизу, в первом ряду. Тогда В может произносить только фразу *Xuống⁵ đây¹!* «Спускайся сюда!» (а не *Lên¹ đây¹* «Поднимайся сюда!»).

Были хорошо изучены абсолютная и относительная ориентация пространственных противопоставлений «перед—зад», «переднее—заднее» у стационарных и движущихся предметов (машина, самолет; дом, крыльцо и т. п.) [1, 2, 9]. Легко заметить, что в случае движущегося предмета имеется совпадение как внутри группы представлений «голова»/«начало»/«переднее»/«воображаемый верх», так и внутри группы представлений «хвост»/«конец»/«заднее»/«воображаемый низ». Сложнее обстоит дело в случае стационарного предмета. С одной стороны, мы также обнаруживаем, что представление о реальных горизонтальных «передних—задних рядах» совпадает с представлением о воображаемых горизонтальных «верх—

них—нижних рядах». С другой стороны, мы находим расхождение между представлением о «переде—заде» и представлением о «начале—конце» (и соответственно о воображаемых «верхе—ниже»). Это показано в виде ориентировочной схемы (или когнитивной карты; см. рис. 1).

2. Реальный и мысленный типы пространственной ориентации

Во вьетнамском языке есть данные, позволяющие различать два типа пространственной ориентации — реальную и мысленную. Их можно продемонстрировать на примере глаголов направления движения *xiông*⁵ «спуститься», *lên*¹ «подняться», а также соотносительных пространственных слов *du'o'i*⁵ «низ; внизу», *trên*¹ «верх; наверху».

Рассмотрим два высказывания:

(5) *No*⁵ *lên*¹ *núi*⁵ «Он поднялся (на) гору».

(6) *No*⁵ *lên*¹ *Bô*⁶ (букв. «он подняться министерство») «Он ушел (в) министерство».

В первом примере пространственная ориентация относительно горы задается тем, что гора находится выше (от земли), чем местонахождение субъекта перемещения. Употребление глагола направления движения *lên*¹ «подняться» зависит только от топографических факторов. Во втором примере пространственная ориентация относительно министерства задана факторами другого порядка. Данное высказывание может быть сделано только человеком, который работает в подчиненном министерству учреждении. Использование глагола *lên*¹ «подняться» определяется социальным статусом субъекта движения. И наоборот, если субъект перемещения работает в вышестоящем органе (скажем, в министерстве) и едет, например, в какое-нибудь подведомственное учреждение, то он должен употреблять глагол *xiông*⁵ «спуститься»:

(7) *No*⁵ *xiông*⁵ *tru'o'ng*² (букв. «он спуститься институт») «Он едет (в) институт».

Аналогичен анализ употребления пространственных слов *trên*¹ «верх; наверху», *du'o'i*⁵ «низ; внизу» в следующих примерах:

(8) *Anh*¹ *ây*⁵ *lam*² *o'4* *trên*¹ *thị*⁴ (букв. «он работать находится; у верх; наверху город») «Он работает (наверху) в Исполкоме города».

(9) *Chi*⁶ *ây*⁵ *lam*² *o'4* *du'o'i*⁵ *huyên*⁶ (букв. «она работать находится; у низ; внизу уезд») «Она работает (внизу) в Исполкоме уезда».

Можно представить следующим образом некоторые типы иерархии во вьетнамском обществе, в рамках которой определяется социальное положение субъекта высказывания:

Столица > город > провинция > деревня; Город, провинция > уезд > община > деревня; Министерство просвещения > институт > факультет > кафедра.

При первой иерархии, например, некий крестьянин, приехав в город, описывает свое прибытие следующим высказыванием:

(10) *Tôi*¹ *o'4* *quê*¹ *lên*¹ (букв. «я находится деревня подняться») «Я приехал из деревни».

В этом случае, город мыслится как что-то более «высокое» (более развитое, престижное), чем его деревня. А если город мыслится как что-то «внешнее» (за пределами) по отношению к его деревне, то соответственно получается другое высказывание:

(11) *Tôi*¹ *o'4* *quê*¹ *ra*¹ (букв. «я находится деревня выйти») «Я приехал из деревни».

Интересно, что вьетнамцы, проживающие в других странах, проецируют свою локальную ориентацию в пространственные отношения на новую местность. Так, например, студенты, обучающиеся в различных районах СССР, приглашая своих друзей из Москвы к себе, говорят следующую фразу:

(12) *Mo'i*² *anh*¹ *xiông*⁵ *chô*³ *chung*⁵ *tôi*¹ (букв. «пригласить вы спуститься место мы») «Приезжайте к нам».

Все сказанное позволяет думать, что в естественном языке существует два различных типа ориентации в пространстве. Первый тип можно условно назвать *реальной* (или природно-естественной) ориентацией, при которой действуют физические факторы. Второй тип можно было бы назвать *мысленной* (или социально-культурной) ориентацией, которая задается факторами социально-культурного порядка. Одна и та же ситуация в зависимости от данных типов пространственной ориентации может быть описана двумя синонимичными высказываниями, содержащими в себе прямо противоположенные по смыслу предикаты. Ср.:

(13a) *Tôi*¹ *lên*¹ *Bộ*⁶ (букв. «я подняться министерство») «Я поехал (в) министерство».

(13b) *Tôi*¹ *xiông*⁵ *Bộ*⁶ (букв. «я спуститься министерство») «Я поехал (в) министерство».

Во втором примере употребление глагола направления движения *xiông*⁵ «спуститься» объясняется тем, что министерство расположено южнее местонахождения субъекта перемещения. Север и запад топографически воспринимаются вьетнамцами выше, чем юг и восток. Следовательно, в данном примере перемещение с севера (где находится субъект высказывания) на юг (где конечная точка движения) значит «спуститься» (см. [16]).

Любопытно, что мысленная ориентация по «вверх—вниз» в состоянии движения субъекта действительна только в том случае, когда субъект удаляется от «своего» места и приближается к «чужому» месту. Если данное перемещение представляет собой возвращение субъекта к своему бывшему месту, то необходима ориентация другого рода. Так, можно сказать:

(14) *Tôi*¹ *lên*¹ *Bộ*⁶ (букв. «я подняться министерство») «Я поеду (в) министерство» (если субъект работает в институте),

но нельзя сказать:

(15) **Tôi*¹ *xiông*⁵ *tru'o'ng*² (букв. «я спуститься институт»),

а надо сказать:

(16) *Tôi*¹ *vê*² *tru'o'ng*² «Я вернусь (в) институт».

Во вьетнамском языке использование глагола *vê*² «возвратиться» весьма специфично. Оно связано с так называемыми этнопсихическими факторами, которые можно было бы отнести к числу факторов мысленной ориентации (на этом мы намерены подробнее остановиться в дальнейшем изложении).

3. Физическая и ментальная близость в пространстве

В недавней работе А. Вежбицка [17] повторяет примеры синонимичных предложений III. Балли:

(17a) *Il court derrière elle;*

(17b) *Il lui court derrière;*

(18a) *Il court après elle;*

(18b) *Il lui court après;*

(19a) *Il tourne autour d'elle;*

(19b) *Il lui tourne autour;*

(20a) *Il passe devant elle;*

(20b) *Il lui passe devant*

и отмечает, что в отличие от первых вторые предложения данных пар описывают факт «физической близости» одного человека, которая как бы воздействует на другого человека, включенного в пространство первого. Далее она замечает, что в польском языке «физическая близость» воздействует на человека только при указании на конкретную часть его тела (а не тело в целом), которая подвергается этому воздействию. Если принять предложенное А. Вежбицкой понятие, можно было бы его противопоставить нашему понятию «ментальной (психической) близости», которая существует, например, в восприятии пространства у вьетнамцев. Ср. три высказывания:

(21) *No⁵ o'⁴ Viêt⁶ nam¹ sang¹* (букв. «он находится Вьетнам пере- ехать») «Он приехал из Вьетнама» (имея в виду — в СССР).

(22) *No⁵ o⁴ Phap⁵ vê²* (букв. «он находится Франция возвратиться») «Он приехал из Франции» (имея в виду — в СССР).

(23) *No⁵ o'⁴ Liên¹ xô¹ vê²* (букв. «он находится Советский Союз воз- вратиться») «Он приехал из СССР» (имея в виду — во Вьетнам),

где субъект перемещения есть вьетнамец, проживающий в каком-нибудь советском городе. Различное использование глаголов направления движения зависит от того, где субъект высказывания находится и куда он перемещается. В первом примере употребляется глагол *sang¹* «переехать, прибыть», ибо он приехал с родины. Во втором примере наличие глагола *vê²* «возвратиться» объясняется тем, что он вернулся в СССР. Наконец, в третьем примере глагол *vê²* «возвратиться», так как он уехал на Родину.

Анализ приведенных примеров позволяет предположить, что в восприятии пространства у вьетнамцев существует некоторая иерархия «ментальной близости», которую можно было бы сформулировать следующим образом:

Родина (страна, родной край) > место проживания > место работы >
> место прибытия (графически это показано на рис. 2). Как мы видели,

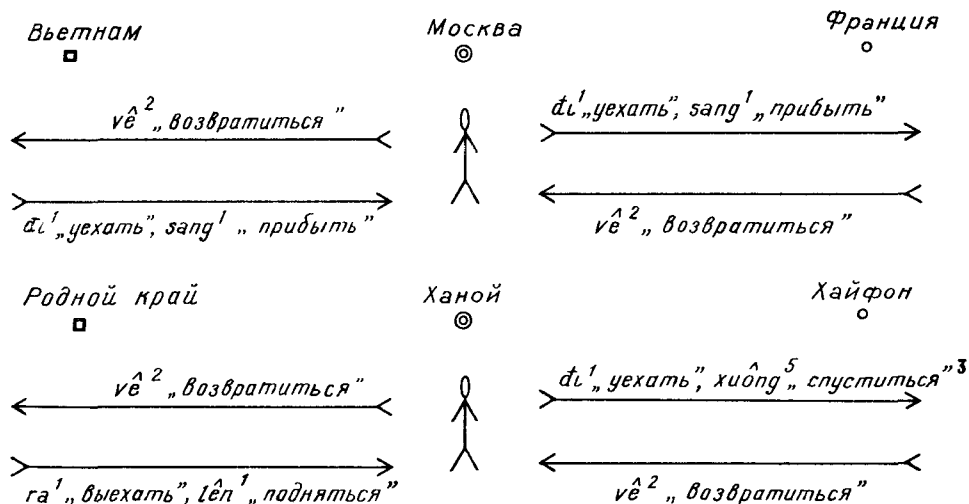


Рис. 2

³ Здесь используется глагол «спуститься», так как город Хайфон расположен на востоке по сравнению с Ханоем. Ориентация относительно стран света также своеобразна во вьетнамском языке, но, к сожалению, не представляется возможным детально описать ее в данной работе.

в этой иерархии для родины разрешается только одно направление перемещения субъекта — «возвратиться» к ней.

Факт «ментальной близости» наблюдается в исключительно своеобразном пользовании вьетнамскими глаголами направления движения *ra*¹ «выйти» — *vae*² «войти». Допустим, что вьетнамский ученый, приехав в Москву на кратковременный срок по линии АН СССР, проживает в гостинице «Академическая». Если этого ученого хочет пригласить к себе в гости его сестра, проживающая в общежитии, то она может сказать:

- (24) *Anh*¹ *vae*² *chô*³ *em*¹ *chô'i*¹, *em*¹ *không*¹ *ra*¹ *chô*³ *anh*¹ *đu'ô'c*⁶
(букв. «вы войти место я в гости, я не выйти место вы») «Приходи к нам в гости, а я не могу к тебе».

Она так говорит, ибо в своем эмоциональном восприятии общежитие как ее место постоянного проживания представляется более «родным» близким, чем место временного проживания ее гостя. Иными словами, гостиница воспринимается ею как нечто внешнее, за пределами ее «ментальной близости», в чем заключается специфическое употребление пары глаголов *ra*¹ — *vae*² «выйти — войти». Такого рода «ментализация» пространственной ориентации, однако, абсолютно не имеет места, если гостиница и общежитие находятся во Вьетнаме.

Любопытно, что ориентация по психической близости имеет приоритет перед другими типами ориентации. Вернемся к приведенным выше примерам (10) и ((11), описывающим прибытие некоего крестьянина в город:

- (25) *Tôi*¹ *o'*⁴ *quê*¹ *lên* (букв. «я находиться родная деревня подняться») «Я приехал из родной деревни».

- (26) *Tôi*¹ *o'*⁴ *quê*¹ *ra*¹ (букв. «я находиться родная деревня выйти») «Я приехал из родной деревни».

Логически мы ожидаем, что в описании возвращения в родной край крестьянин должен был бы сказать либо:

- (27) **Tôi*¹ *xuống*⁵ *quê*¹ букв. «я спуститься родная деревня»,
либо:

- (28) **Tôi*¹ *vae*² *quê*¹ букв. «я войти родная деревня».

Однако для него уместнее следующее высказывание:

- (29) *Tôi*¹ *về*² (*nha*²) «Я вернусь (домой)».

Фактор ментальной близости относится, скорее всего, к числу этнопсихических факторов, которые связаны с особенностями психического склада той или иной этнической общности и с этнически обусловленными формами отражения и реакциями на воздействия внешнего мира [18—20, 14].

4. «Топологический» взгляд человека на объекты

Отмечено, что один и тот же физический объект может восприниматься по-разному в зависимости от нашего «топологического» взгляда на него (см. [12, 11]). Например, ящик может быть рассмотрен нами а) как точка в пространстве в ситуации, описываемой высказыванием:

- (30) *Ящик стоит недалеко от стенки;*

б) как какая-то поверхность:

- (31) *Он сидел на ящике;*

в) как закрытое помещение:

- (32) *Яблоко лежит в ящике.*

Такого рода характеристика физических объектов сильно влияет на пространственную ориентацию относительно данных объектов. Известны примеры Ч. Филлмора: *John is on the grass* и *John is in the grass* (пример приведен из [8]), где выбор предлога *on* или *in* зависит от «топологического»

взгляда говорящего на траву как на двухмерную плоскость или как на трехмерное пространство. Интересно и наблюдение Дж. Лича [11] о различии в употреблении *on* и *in*:

(33) *Robinson Crusoe was marooned on a desert island.* Здесь употреблен предлог *on*, так как остров является маленьким и воспринимается как «плоскость» (*surface*).

(34) *He was born in Cuba.* Здесь употреблен предлог *in*, так как Куба — большой остров и государство (со своими границами), она рассмотрена как «площадь» (*area*).

Во вьетнамском языке также важно различие площадки и точки пространства. Ср.:

(35) *Tôi⁵ nay¹ anh¹ đến⁵ tôi¹ nhe⁵* (букв. «вечер этот вы прийти я») «Сегодня вечером приходите ко мне». В этом высказывании «я» рассматривается как конечная точка движения, которая не требует пространственного уточнения.

(36) *Tôi⁵ nay¹ anh¹ ngu⁴ lai⁶ chồ³ tôi¹* (букв. «вечер этот вы спать оставаться место я») «Сегодня вечером оставайтесь ночевать у меня». — Здесь требуется наличие слова «место», ибо «я», естественно, топологически не может быть представлено как площадка, на которой другой человек может лежать и спать. [В примере (35) можно добавить слово «место», если мы хотим указать на площадку, где находится говорящий: *Anh¹ đến⁵ chồ³ tôi¹ nhe⁵* (букв. «вы прийти место я») «Приходите ко мне» (имея в виду домой или к месту работы).]

Топологический взгляд человека на объект как некую сферу представляет особый интерес во вьетнамском языке. Ср. русское, английское и вьетнамское высказывания, описывающие одинаковую ситуацию (но с разными пространственными ориентациями):

(37) *Saditесь за стол, пожалуйста.*

(38) *Please, sit down at the table.*

(39) *Mơ² i ngô² i vao² ban²* (букв. «пригласить сесть **входить** стол») «Садитесь за стол, пожалуйста».

В отличие от русского и английского, во вьетнамском примере послеглагольный модификатор *vao²* «входить» указывает на «мыслимую» сферу вокруг стола, в пределах которой гости сидят. Подобная ситуация отражается в следующем высказывании:

(40) *Mơ² i ngô² i vao² mât¹* [букв. «пригласить сесть **входить** национальный поднос (на циновке)»] «Садитесь вокруг подноса (на циновке)»

Мыслимая сфера не совпадает с реальной сферой, которая явно выражается во фразе типа:

(41) *No⁵ ngô² i vao² chiêu⁵* (букв. «он сесть **входить** циновка») «Он сел на циновку».

(42) *No⁵ ngô² i vao² chồ³ cao¹ nhât⁵* (букв. «он сесть **входить** самое высокое место») «Он садится на самое высокое место».

Любопытно, что наблюдается дифференция «внутренней» и «внешней, наружной» сфер у предмета, которые, по-видимому, связаны с представлениями о «близком—далеком», «видимом—невидимом» [21]. Ср. различные пространственные ориентации в сходных русском и вьетнамском наименованиях: русск. *верхняя одежда* — *нижнее белье* ∞ вьетн. *ao⁵ ngoai²* букв. «наружная одежда» — *ao⁵ trong¹* букв. «внутренняя одежда».

Как мы видели, в русском языке имеется ориентация по верху и низу, в то время как во вьетнамском языке как бы существует ориентация другого рода: одежда находится или в (мысленной) внутренней сфере тела человека или вне этой сферы. Следовательно, если русские говорят «на-

деть пальто **поверх** рубашки», то у вьетнамцев принято говорить *măc⁶ ao⁵ banh² tở¹ ra¹ ngoai² ao⁵ so¹ mi¹* букв. «одеть пальто **выходить** **вне**, **наружу** рубашка». Ср. также употребление в императиве глаголов «НА-давайте — РАЗ-давайте», во вьетнамском языке *măc⁶ vao²* букв. «одеть **входить**» — *so¹ i⁴ ga¹* букв. «**снять** **выходить**» и в китайском языке *чуан шан* букв. «одеть **подниматься**» — *то ся* букв. «**снять** **спускаться**». Приведем еще один подобный пример. Около дома имеются две дорожки А и В, причем дорожка А находится ближе к дому, а дорожка В — дальше от него. Тогда по-вьетнамски можно сказать: *đu'o'ng² trong¹* «внутренняя дорожка» (имея в виду дорожку А) и *đu'o'ng² ngoai²* «наружная, внешняя дорожка» (имея в виду дорожку В). Аналогичным образом демонстрируется различие ориентаций в наименованиях типа: *phong² trong¹* «внутренняя комната» (имея в виду спальню) — *phong² ngoai²* «внешняя, наружная комната» (имея в виду прихожую или гостиную). Любопытна следующая ситуация: допустим, что кровать находится вдоль стены и на ней лежат два человека А и В. Если А находится у стенки, то можно говорить *A nă² trong¹* букв. «А лежит **внутри**», а для В естественно будет *B nă² ngoai²* букв. «В лежит **вне**, **снаружи**», поскольку он находится на краю или в середине кровати. Такая дифференция игнорируется, если кровать находится не вдоль стены, а где-нибудь в середине комнаты. Таким образом, можно предполагать, что в этом случае именно стена образует свою сферу, от которой зависит оппозиция «внутри—вне, наружу». Аналогичен анализ пары примеров: *giu'o'ng² trong¹* «внутренняя кровать» (т. е. кровать, стоящая у стенки) — *giu'o'ng² ngoai²* «внешняя, наружная кровать» (т. е. кровать, стоящая не у стенки).

В китайском языке отмечается и разграничение идеи «места» и других топологических идей [22, 23]. Если существительные содержат идею «место», то они нуждаются в наличии лишь пространственного предлога (без послелога):

- (43) *Та чжу цзай Бэйцин* (букв. «он проживать **находиться**; **в**, на Пекин)
«Он проживает в Пекине».

Однако если существительные не содержат в себе идею «место», то после них обязательно ставится еще пространственный послелог:

- (44) *Во чжу цзай цзя ли* (букв. «я стоять **находиться**; **в**, на дом **внутри**, **в**)
«Я стою в доме».

- (45) *Во цзо цзай цзы шан* (букв. «я сидеть **находиться**; **в**, на стул **верх**, **на**) «Я сижу на стуле».

При этом такое употребление послелога в китайском языке зависит также от «функционального» или «пространственного» взгляда человека на предмет. Например, «завод» (т. е. существительное со значением «не-место») не требует наличия пространственного послелога, если оно обозначает «учреждение»: *Та цзай гунчан цзо гун* (букв. «он **находиться**; на завод **работает**») «Он работает на заводе».

5. Ориентир и точка отсчета в пространственной ориентации

А. Е. Кибрик [5] отмечает, что в определении местоположения предмета или направления его движения в принципе ориентиров может быть несколько. Например, предложение *Стул стоит справа от стола* предлагает ориентацию стула не только относительно стола, но и говорящего. Или во фразе *Лес находится за аулом вверх по течению реки* лес ориентируется относительно и аула, и реки, и говорящего. А. Е. Кибрик назы-

вает ориентиры типа местонахождения говорящего или поверхности земли (в дагестанских языках) «дополнительными»⁴. Ю. Д. Апресян [1] предлагает еще понятие «наблюдатель» как некий (неназываемый) непосредственный участник описываемой ситуации, который отличается от фигуры «говорящий», хотя нередко совпадает с ней.

Однако понятие «дополнительный ориентир» представляется нам недостаточно адекватным. Ведь решающую роль и здесь играют говорящий, наблюдатель и т. п. Именно они дают нам опору для правильного понимания того, что девушка действительно находится у дверей (а не у носовой части автомобиля) в высказывании *Девушка стоит перед машиной*. Таким образом, для ориентиров такого рода более точным был бы термин «точка отсчета» ориентации, так как «всякое измерение нуждается в системе отсчета» [7, с. 40]. Ниже мы проиллюстрируем роль точки отсчета на материале вьетнамского языка. Ср.:

(46) *Qua⁴ bong⁵ ro'i¹ xưông⁵ mai⁵ nha²* (букв. «мяч падать спускаться крыша дом») «Мяч упал вниз на крышу дома».

(47) *Qua⁴ bong⁵ ro'i¹ lên¹ mai⁵ nha²* (букв. «мяч падать подниматься крыша дом») «Мяч упал (наверху) на крышу дома».

Видно, что описываемая ситуация одна и та же, различен лишь «взгляд человека на мир» в пространственной ориентации. В первом примере ориентация относительно крыши дома задана направлением перемещения сверху вниз самого мяча. Во втором примере необыкновенное употребление модификатора *lên¹* «подниматься» предполагает, что крыша находится выше, чем земля. Иными словами, крыша дома рассматривается и здесь как ориентир, но поверхность земли — как точка отсчета ориентации. Подчеркнем, что в этом случае наблюдатель не при чем: он может стоять на любом месте — на третьем этаже соседнего дома или во дворе. Аналогичным образом можно толковать высказывания:

(48) *No⁵ ngôⁱ² xưông⁵ đư'o'i⁵ đât⁵* (букв. «он сесть спускаться низ; понизу земля») «Он сел вниз на землю».

(49) *No⁵ ngôⁱ² đư'o'i⁵ đât⁵* (букв. «он сидеть низ; понизу земля») «Он сидел (понизу) на земле», где имеется совпадение ориентира «земля» и точки отсчета «земля» (как абсолютный низ).

Любопытно употребление слова *đư'o'i⁵* «низ, внизу, понизу (у самой земли)» в следующих примерах:

(50) *Cu⁶ gia² ngôⁱ² o'⁴ đư'o'i⁵ gôc⁵ cây¹* (букв. «старик сидеть находиться; у низ; понизу комель дерево») «Старик сидит у (комля) дерева».

(51) *Cu⁶ gia² đĩ¹ ra¹ chồ³ đư'o'i⁵ gôc⁵ cây¹* (букв. «старик идти выходить место низ; понизу комель дерево») «Старик пошел к (комлю) дерева».

Ясно, что здесь дерево выступает в роли ориентира, а земля — в роли точки отсчета ориентации.

Функционирование пространственного противопоставления *trong¹ — ngoai²* «внутреннее — внешнее, наружное» и соответственно оппозиции *vào² — ra¹* «войти — выйти» представляет особый интерес в связи с точкой отсчета ориентации. Ср. две фразы:

(52) *No⁵ đư'ng⁵ tru'o'c⁵ cu'a⁴* «Он стоит перед дверью».

(53) *No⁵ đư'ng⁵ sau¹ cu'a⁴* «Он стоит за дверью».

Прежде всего следует отметить, что ориентация в ситуациях, описываемых такими высказываниями, как приведенные выше, зависит от способа человека мыслить данную дверь как «наружную» (у входа прихо-

⁴ Ср. сходный термин у Тэлми «secondary reference object» [13].

жей) или «внутреннюю» (у входа гостиной или спальни). В случае «наружной» двери абсолютная ориентация относительно нее задается местоположением субъекта высказывания: первая фраза уместна в ситуации, когда он находится у двери, например, на площадке, перед домом; а вторая фраза является описанием ситуации, в которой он стоит в доме, за дверью. При относительной ориентации относительно «внутренней» двери местонахождение субъекта высказывания не имеет значения: он может стоять по любую сторону от двери комнаты. Важно только одно: он находится или нет в поле зрения говорящего. Например, *No⁵ du'ng⁵ sau¹ ci'a⁴* «Он стоит за дверью» предполагает, что субъект невидим говорящим. Рассмотрим далее предложение:

(54) *No⁵ du'ng⁵ o'⁴ ngoai² ci'a⁴* (букв. «он стоять находится; у снаружи дверь») «Он стоит перед /за дверью», которое описывает ту же самую ситуацию, что в (52), но только с другой ориентацией. В этом слу-

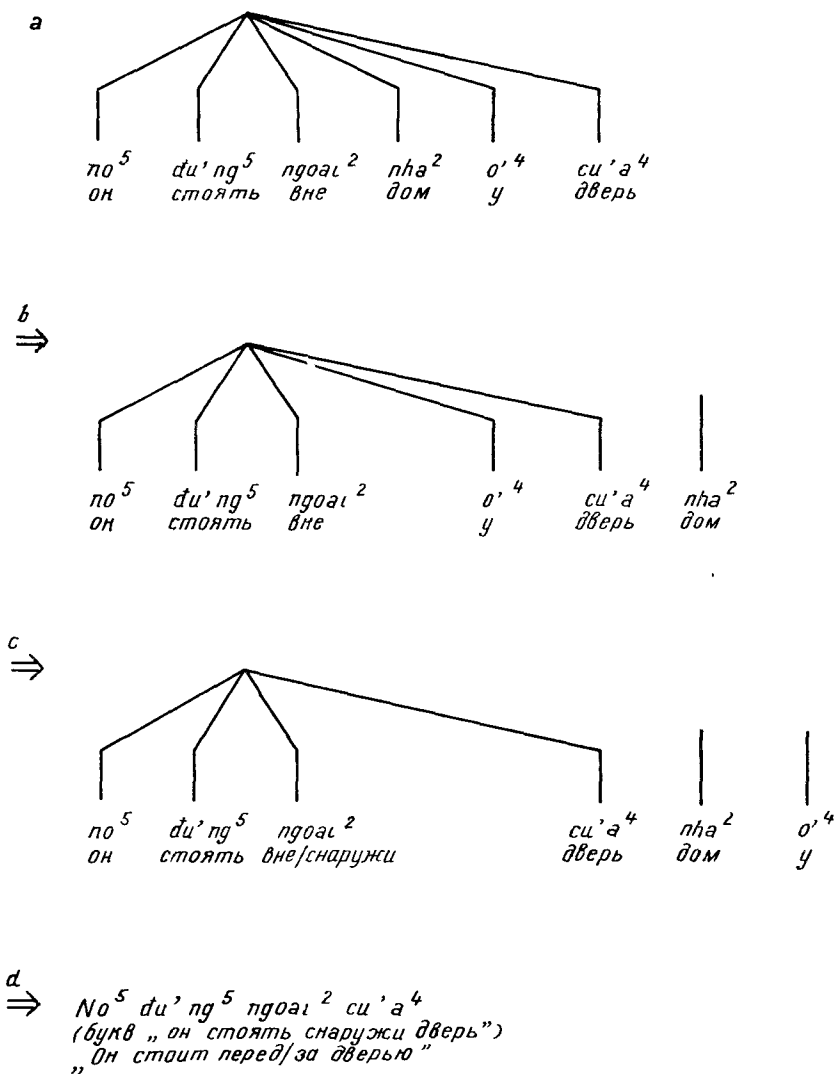


Рис. 3

чае местоположение субъекта определяется не только относительно ориентира двери, но и дома как точки отсчета: *o'*⁴ *ngoai*² *cu'* *a*⁴ значит «находясь вне дома (на улице, во дворе, в коридоре и т. п.), у двери». Здесь положение наблюдателя нерелевантно: он может находиться на дороге или в доме или даже на вертолете, летающем над домом. Используя с некоторым изменением способ изображения Л. Талми [12], можно представить процесс деривации от «глубинной» до «поверхностной» структуры описываемой ситуации следующим образом (см. рис. 3).

Роль дома в качестве точки отсчета ориентации наблюдаем в таких выражениях: *ngoai*² *tro'i*² (букв. «снаружи небо») «на открытом воздухе», *ngoai*² *sân*¹ (букв. «снаружи двор») «во дворе», *ngoai*² *đu'o'ng*² (букв. «снаружи дорога») «на дороге», *ngoai*² *phô*⁵ (букв. «снаружи улица») «на улице», *ngoai*² *cu'a*⁴ *hang*² (букв. «снаружи магазин») «у магазина»... Следует их отличать от *ngoai*² *vong*² «вне круга», *ngoai*² *nhà*² «вне дома», *ngoai*² *nu'o'*^{c5} «вне страны» и т. д., в которых ориентация задана только относительно ориентира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974.
2. Апресян Ю. Д. Некоторые соображения о дейксисе в связи с понятием наивной модели мира // *Teoria tekstu*. Wrocław, 1986.
3. Величковский Б. М. и др. Представление реального и воображаемого пространства // Вопросы психологии. 1986. № 3.
4. Гак В. Г. Беседы о французском слове. М., 1966.
5. Кибрик А. Е. К типологии пространственных значений (На материале падежных систем дагестанских языков) // Язык и человек. М., 1970.
6. Шемякин Ф. Н. Ориентация в пространстве // Психологическая наука в СССР. Т. I. М., 1959.
7. Шемякин Ф. Н. Язык и чувственное познание // Язык и мышление. М., 1977.
8. Clark H. Space, time, semantics and the child // *Cognitive development and the acquisition of language*. N. Y., 1973.
9. Fillmore Ch. Santa Cruz lectures on deixis. Bloomington, 1975.
10. Fillmore Ch. Towards a descriptive framework for spatial deixis // *Speech, place and action*. N. Y., 1982.
11. Leech G. Svartvik J. A communicative grammar of English. L., 1975.
12. Talmy L. Semantics and syntax of motion // *Semantics and syntax*. V. 4. N. Y., 1975.
13. Talmy L. How language structures space // *Spatial orientation: theory, research and application*. N. Y., 1983.
14. Леонтьев А. А. Национальные особенности общения как междисциплинарная проблема. Объем, задачи и методы этнопсихолингвистики // Национально-культурная специфика речевого поведения. М., 1977.
15. Шемякин Ф. Н. О связи пространственных представлений с восприятиями // Проблемы восприятия пространства и времени. Л., 1961.
16. Ли Тоан Тханг. Пространственная ориентация в движении // IV Международный симпозиум ученых социалистических стран по теоретическим проблемам языков Азии и Африки: Тез. докл. вьетнамских лингвистов. Ханой, 1986. (на вьетн. яз.).
17. Wierzbicka A. Ethno-syntax and the philosophy of grammar // *Studies in language*. 1979. V. 3. № 3.
18. Поршнев Б. Ф. Принципы социально-этнической психологии. М., 1964.
19. Королев С. И. Вопросы этнопсихологии в работах зарубежных авторов. М., 1970.
20. Кон И. С. К проблеме национального характера // История и психология. М., 1971.
21. Топоров В. Н. Первобытные представления о мире // Очерки истории естественнонаучных знаний в древности. М., 1982.
22. Драгунов А. А. Исследования по грамматике современного китайского языка. Т. I. Л., 1952.
23. Солнцев В. М. К сопоставлению вьетнамской предложной и китайской послеложной системы // Языки Китая и Юго-Восточной Азии. М., 1963.